

Сны — это одна из тех вещей, которая отличает людей от других существ. Люди намного более уникальны, чем любимые другие живые существа сами по себе, но сновидения... — это то, чего нет ни у кого другого. Животные не видят снов, драконы не видят снов... любые разумные магические существа так же не видят сновидения. Но люди видят.

Все сны происходят здесь, в Астрале. Это место не имеет своей истинной формы, оно целиком и полностью состоит из людской фантазии и желаний. Забавно, что люди на самом деле не догадываются о том, что происходящее в их снах в самом деле имеет воплощение где-то там, за пределами внешнего мира. Люди привыкли воспринимать это как... галлюцинации, которые порождает их разум, и отчасти оно так и есть, в самом деле. Но порождения человеческого разума намного более существенны, чем можно было бы подумать, особенно, когда дело касается человеческих сновидений.

Все, что не может случиться во внешнем мире, случается здесь — этот мир не зависит от того, что происходит там, в настоящем, но без него его существование будет стоять под сомнением. Ведь если в какой-то момент люди перестанут видеть сны, то в Астрале останутся только так называемые призраки — то, что осталось от человеческих душ. Это не неуспокоенные души, как можно было бы подумать... это то, что от души остается. Где-то в глубине этих призраков сокрыта истинная личность их владельца, ибо человеческие души вечны, но в Астрале они представляют из себя лишь тень себя. Они не могут общаться так, как могут общаться призраки людей во внешнем мире.

Астрал — это место, куда отправляются души людей. У Астрала нет начала, и у него нет конца... точно так же, как и нет конца душам, которые существуют в этом невозможном месте. В самом деле, это идеальный вариант для содержания бессмертных душ — они не осознают себя собой, они просто существуют, порождая собой бесконечные варианты событий, которые могут быть похожи на события во внешнем мире, а могут представлять собой что-то совершенно нереальное. По крайней мере, в такой «фантазии» они могут осознавать себя, они могут не забывать, что они на самом деле были и есть люди...

Они никогда не поймут, что на самом деле находятся нигде. Никогда не осознают что то, что они видят — это всего лишь их фантазия, и на самом деле в этом мире ничего нет. Единственная опора, которая поддерживает Астрал — это сны ныне живущих во внешнем мире людей и призраков, душ людей, которые попадают сюда после окончания жизни. По сути, астральное пространство — это один большой сон, и призраки, или же души людей... они видят бесконечный сон, который никогда для них не закончится. И Астрал будет существовать до тех пор, пока есть кто-то, кто способен видеть сновидения.

Это может звучать ужасно, будто это действительно тюрьма, коей Людвиг и назвал астральное пространство, но... все это ненастоящее настолько же, насколько оно настоящее — для внешнего мира действительно, все здесь будет казаться ненастоящим, но на самом деле этот мир такой же настоящий, как и внешний. Все, что происходит здесь — не иллюзия... просто оно кажется таковым для обычных, живых людей.

Астрал позволяет людям видеть то, что хочет видеть их разум — и хоть дело так же касается кошмаров, в этом на самом деле нет ничего плохого. Здесь человеческие души могут навсегда упокоиться с миром... здесь, они увидят то, чего они хотели больше всего и никогда не смогли

бы увидеть во внешнем мире при жизни. Пускай и с кошмарами.

Это весьма милый мир. Но живым людям здесь не место.

— Теперь я понимаю. — Сделав пару шагов вперед, Авелина сложила руки за спиной и нагнулась вниз, чтобы взглянуть на лицо Августа, валяющегося на траве. — Теперь я понимаю, по какому принципу работают чудеса. Понимаю, куда деваются души после смерти. С этой информацией... я смогу придумать много вещей, которые помогут миру.

— Меня до отказа загрузили магической энергией и не только, надеясь, что я смогу воспользоваться столь заманчивой «силой»... но правда в том, что колдун из меня никакой, и все, что я могу — это просто хранить эту самую энергию. — Разочарованно вздохнув, Август провел рукой по лицу, пытаясь осознать «реальность» происходящего. — Или как вы там себя называете... Маги? Волшебники? Кудесники? Вас не разберешь...

— Я предпочитаю «Маги». — Усмехнувшись, Авелина протянула ему руку. — Но меня ты все еще можешь называть Авелиной Чудесной. Ведь я творю чудеса, а чудеса...

— Да-да, чудеса — это не совсем магия. — Приняв руку помощи, Август нашел в себе сил все же встать с земли, прихватив с собой револьвер. — Знаешь, мне было одиноко.

— Его больше нет, не так ли? — опустив глаза, спросила Авелина. — Людвига.

— Кажется, он навсегда останется со мной... — взяв револьвер за дульную часть, Август показал Авелине магическую гравировку с именем «Людвиг». — На самом деле, я так рад, что ты каким-то образом нашла меня... потому что я бы тебя точно не нашел.

— Мне жаль, Август. — Виновато сказала Авелина, проигнорировав часть про «себя».

— У меня нет никакого желания обременять тебя моим нытьем. Тем более, что мой незадачливый брат этого сам захотел. Что более важно... — обратив внимание на амулет у нее на шее, Август продолжил: — Кажется, ты тоже обзавелась какой-то обновкой.

— Все это... — дотронувшись до амулета, заговорил Авелина. — Не имеет значения, пока мы не выберемся во внешний мир. Кажется, мы застряли здесь надолго.

— Ты не можешь там что-нибудь наколдовать, чтобы вернуться обратно? Ты же Авелина Чудесная, как ты сама себя называешь, так что давай, пора за работу.

— Проблема в том, что у меня нет ни малейшей идеи о том, как можно было бы...

Оборвавшись на полуслове, Авелина заметила, что мир вокруг них распадается — деревья,

камни и трава исчезают, даже небо своим видом посыпалось, меняясь на совершенно иное. И когда он распался до конца, стало ясно, что они оказались в совершенно другом месте... в зимнем поле с большим слоем снега, неподалеку от которого находился высокий лес с хвойными деревьями. Им не было холодно, как в обычном мире, они скорее ощущали лишь легкую прохладу на своем теле.

Здесь было весьма... красиво, наверное, одно из самых ярких мест, которое можно было бы назвать «зимним». Август всю свою жизнь провел в столице, и в подобной обстановке бывал только лишь несколько раз, когда выбирался зимой на задания по приказу церкви. Но по сравнению с местностью в императорской столице, это было просто нечто — здесь никого не было уже много времени, а потому местность выглядела совсем нетронутой. Даже поле рядом, кажется, было совсем заброшенным, хоть и было видно, что это человеческих рук дело — здесь явно когда-то что-то выращивали. Ранее.

Это место было знакомо Авелине.

— Нет... — жалостливо протянула Авелина. — Почему именно это место... почему именно это время года?... — оглядевшись вокруг, она будто пыталась найти кого-то, но не могла.

— Где это? — Так же оглядевшись вокруг, спросил Август. Это точно даже не близко к императорской столице, иначе бы он, скорее всего, узнал бы примерное местоположение этой местности. Да и императорской столицы на горизонте совсем не виднеется.

— Это поле, что находится рядом с северной столицей. Это... далекое прошлое, Август.

— Поле рядом с северной столицей? Это ты про ту, которая принадлежала Винтеру?

— Нет. — Оглянувшись на лес, Авелина закончила: — Это про ту, где я родилась.

Один раз, в холодный зимний денек, отец Авелина взял ее с собой, чтобы показать окрестности северной столицы. В тот день, любознательность и игривость Авелины взяли вверх одновременно, из-за чего она мало того, что решила поиграть со своим отцом в прятки, так еще и ушла вглубь леса. Найти ее было достаточно легко... до тех пор, пока не пошел обильный снегопад, который замел все ее следы, и вместе с этим способ ее найти.

Авелина умела хорошо прятаться, и, поэтому, у ее отца не оставалось ни единого шанса. И хоть он и попросил перестать ее дурачиться, потому что это может быть опасно... она, как каноничный непослушный ребенок, очевидно, не послушалась, и решила пошутить. Шутка дошла до того, что она потерялась, и теперь уже ни она сама, ни ее отец не могли понять, где она сейчас находится. Ей грозила смертельная опасность.

— Авелина! Авелина-а-а! — кричал ее отец, пробираясь сквозь плотные сугробы.

Облаченный в стальной доспех с белоснежным мехом медведя на плечах, ее отец шел вперед, между лесом и полем, пытаясь выследить свою дочурку. И хоть Авелина сделала это сама, он все же бесконечно сильно винил себя в том, что не уследил за ней и вообще позволил действовать так безрассудно по отношению к себе. Мысленно, он уже в голове прокручивал наихудшие варианты, но в голове твердил себе, что его дочь умна и надежды терять не стоит. У него еще было время, чтобы найти ее вовремя.

Авелина и вправду была довольно неглупой в детстве, но сейчас, как это говорить, шило в заднице заиграло, и она решила испытать нервы своего отца самым изощренным способом, не подозревая, что она сама по итогу не только сама окажется в большой опасности, но и поставит под сомнение существование их семьи. Ведь если она умрет... ну, представьте, какого будет ее родителям, и, в частности отцу, который сообщит об этом ее матери. Их жизнь буквально будет окончена. Детей нельзя просто заменить.

Никого из близких людей нельзя просто взять и заменить.

— Эй вы, двое! — крикнул ее отец, прикрываясь рукой от снега. — Вы не видели девочку? В зимней одежде, в сапожках... с белыми волосами и красными глазами!

Прямо сейчас, ее отец обращался как раз к Авелине и Августу, которые стояли неподалеку. Поначалу они подумали, что рядом с ними есть еще кто-то, но, как оказалось, никого кроме них здесь нет, и ее отец точно обращается к ним.

Они понимали, что они сейчас находятся в Астрале, и это, скорее всего, не имеет никакого отношения к реальности, но для Авелины это было словно путешествием во времени... как будто Винтер взял и перенес ее сюда, на много лет назад. Вопрос ее отца вогнал ее в ступор, и она не могла решиться, стоит ли ему вообще что-то отвечать.

Заметив, что те двое переглядываются, ее отец крикнул еще раз: — Пожалуйста, я умоляю вас! Если вы видели ее, мою дочь... скажите мне... помогите ее найти.

— Ави, я не знаю... — тихо проговорил Август, глядя на Авелину. — Я...

— Она на главной дороге. — Так же тихо ответила Авелина, найдя в себе сил посмотреть на своего отца. — Она на главной дороге, которая ведет в северную столицу! — сказала она уже громче, тем самым позволив своему отцу хорошо слышать ее сквозь метель.

— На главной дороге? Вы уверены, что это была она? Моя дочь была одета в...

— Белый тканевый шарф, черные сапожки, дырявые перчатки... серебристые волосы и красные глаза, прямо как у проклятых бессмертием. — Перечислила Авелина.

— Да! — радостно воскликнул ее отец. — Это она! Спасибо вам!

Развернувшись, ее отец побежал что есть силы прямо на главную дорогу, куда его и направила Авелина. Это была правда — она прекрасно помнила, где находилась в тот момент, да еще и так, будто это было вчера. Это был один из самых сокровенных моментов, скрытых ее в душе под тонной других воспоминаний. Это воспоминание было дорого ей, как ничто другое, ведь именно тогда она поняла, как важна семья в жизни.

Как только ее отец скрылся в метели, она не сдержалась и горько заплакала. Слезы текли сами по себе, она ничего не могла с собой поделать — по началу, она даже не почувствовала, что это происходит. Только лишь озадаченный взгляд Августа позволил ей понять, что с ее лицом происходит явно неладное. Но когда к ней пришло осознание, она совсем уж не сдержалась: теперь это было не просто беззвучное рыдание, а самый настоящий детский плач, который было слышно на ближайших километр уж точно.

— Что это такое?.. — закрыв лицо руками, спросила у самой себя Авелина. — Я что, устроила временной парадокс? Загнала саму себя во временную петлю?..

— Н-нет... — выронил из себя Август, дотронувшись до ее плеча. — Это невозможно, то, что мы сейчас видим, не имеет никакого отношения к реальности, Ави.

— Когда отец вернулся... он сказал, что ему помогли два человека, парень и девушка... он заметил, что костюм парня был будто из другого времени, потому что он никогда такого не видел, а д-девушка... ее платье... он рассказал мне о ее прекрасном, красивом платье. Тогда, когда я услышала об этом, я сразу захотела такое же... И вот я здесь.

Прекрасное бело-синее платье с блузкой и фартуком. Такое, какое никто не видывал ранее — ведь оно точно так же выглядело так, будто создано не в этом времени, подобно тому, как сильно сейчас выделялась форма Августа для событий такой давности.

Когда Авелина услышала о нем, она сразу представила его в голове и захотела. Всю свою жизнь она стремилась к тому, чтобы заполучить его — сначала она создала его с помощью магии, но оно было ненастоящим. А потом, когда ей удалось заполучить нужные материалы... она сшила его, сделав его точно таким, каким она его и представляла. Единственного, чего тогда не хватало — это фартука с узорами.

Фартука, который она сшила совсем недавно.

— Ха-ха-ха-ха... ха-ха-ха-ха! — Рассмеялась она, при том, что плакать-то она еще и не закончила. — Так вот что это такое... так вот, какова сила Астрала... господи...

Для Астрала не существует такого понятия, как «время». В Астрале нет времени. Нет границ, какие есть во внешнем мире... именно поэтому грань между астральным пространством и внешним миром должна быть всегда. Иначе произойдет катастрофа.

— Нам нужно идти, Ави. — Приобняв ее, сказал Август.

— Он сказал, что у той девушки были прекрасные глаза, так сильно похожие на мои... — улыбнувшись, сказала она. — Но потом он добавил, что мои все равно красивее.

— Это все еще могло быть совпадение. Должно же быть что-то, что изначально привело тебя к тем событиям... должно было быть что-то, что позволило твоему отцу найти тебя.

— Винтер как-то сказал мне, что за пределами видимого космоса находятся... другие вселенные, повторяющие нашу. Бесконечные вселенные, в которых что-то, да немного отличается от предыдущей. Наверное, где-то есть вселенная, где он нашел меня и без этого... вселенная, где он нашел меня без моего вмешательства. Но одно я знаю точно... Таких совпадений просто не бывает, Август. Все взаимосвязанно между собой.

Авелина замолчала, позволив себе перевести дыхание. Упершись носом в грудь Августа, она будто находила в нем свое спасение — она чувствовала себя спокойнее. Если бы сейчас Авелина была одна, она, наверное, не выдержала бы и продолжала без конца рыдать. Свернулась бы здесь калачиком, и лежала бы до тех пор, пока не умерла.

Но сейчас она была не одна.

Пригнувшись перед ней, Август подставил свою спину и похлопал по ней, не многозначно намекая на то, чтобы Авелина забралась на него. Ну или он решил не в самых подходящий момент попросить массаж, не иначе. Хотя, Авелина по началу и вправду не поняла, зачем он это сделал, поэтому Августу пришлось сказать ей прямо.

— Залезай. Быть может, мы тут с тобой навечно застряли, так проведешь время с удовольствием — покатаю тебя на себе сквозь зимние сугробы.

— Ты дурак? — Август добился именно того эффекта, которого и хотел изначально: на ее лице появилась улыбка, а не слезы. — Тебе будет очень тяжело идти.

— Это будут уже мои проблемы. Давай, залезай, надоело уже сидеть.

Авелина не стала забираться к нему на плечи, она лишь повисла у него на шее позади, а Август подхватил ее за ноги и сделал из этого «опору» для нее. Благодаря манипуляциям с телом, в последствии которых он становился вампиром, ему было совсем не тяжело.

Когда руки Августа коснулись ее ног, Авелина заметно покраснела, хоть Август этого и не видел, а какие-либо признаки того, что совсем недавно она нервничала и плакала и вовсе исчезли. Теперь, вся ее голова была забита о том, что ее смущает подобное положение. Но отказываться было поздно, а потому она решила насладиться моментом.

— Что мы будем делать, если мы и вправду здесь навсегда, демон-вампир? — спросил Август, продолжая пробираться сквозь сугробы.

— Не знаю... — уткнувшись носом ему в спину, Авелина закрыла глаза. — Во всяком случае, ты единственный человек, с которым я хотела бы провести целую вечность.

— Тогда, может, начнем со снежков? — предложил Август.

— Со снежков, говоришь?.. — хитро улыбнувшись, спросила Авелина.

Приложив все усилия, которые она могла себе позволить, Авелина потянула Августа назад, заставив его свалиться вместе с ней. Как только они рухнули в сугроб, она начала лепить снежки из снега и по-варварски, абсолютно нечестно кидать их ему в лицо. Все это приправлялось ее искренним, детским смехом, из-за которого Августу толком и злиться-то не хотелось. Но такого унижения он стерпеть не мог, а потому было принято решение откатиться в сторону и так же налепить себе «боезапаса» на всю катушку.

Несмотря на свой грязный ход, который, к тому же, еще был и первый — Авелина проиграла. Так-то она стреляет весьма неплохо, но Августу она была не ровня, все же он стрелок — он предугадывал траекторию намного более искусно, чем демон-вампира. Разгромный снежок угодил прямо в лицо Авелины, и она упала обратно на снег.

Нависнув сверху, Август схватил ее за руки, не позволяя тем самым лепить новые снежки. Таким образом, Авелина была целиком и полностью разгромлена в пух и прах. Все, что ей оставалось — это подчиниться победителю... выполнить его любое желание.

— Ты проиграла... — тяжело вздыхая, сказал Август, не отпуская ее руки. — Тебе не холодно?

— О нет, что же со мной теперь будет?.. — наигранно сказала она, помотав головой влево-вправо, тем самым давая ему понять, что ей совсем не холодно.

— Ничего. — Отпустив ее, Август повалился рядом, устремившись взглядом ввысь. — Я же не варвар какой-то, подобный тебе, чтобы еще и измываться над победителем.

Не стерпев столь резкого унижения, Авелина тут же слепила еще один снежок и размазала его по милovidному личику Августу. И в ответ она получила... ничего, как и было обещано. Ну еще и потому, что ее противник немного подустал от борьбы.

— Я хочу умереть, Август. — Нашупав его руку, Авелина широко улынулась. — Умереть прямо сейчас, и никогда больше не очнуться.

— У-умереть?.. Ты чего это вдруг? Тебя что-то расстроило? — удивился тот.

— Это идеальный конец, понимаешь? — повернув голову в его сторону, спросила она. — Лучше этого в моей жизни уже ничего не будет. Я хочу, чтобы моя жизнь кончилась прямо сейчас... таким образом, я не смогу испортить впечатление. Я умру счастливой.

— Дальше будет только лучше... — переведя дыхание, он продолжил: — Я сделаю все, чтобы ты вскоре пожалела о своих словах. Я не позволю тебе умереть, Ави.

— Тогда я хочу остаться здесь, навсегда... с тобой, Август Кайзер. Сделать временную петлю, в которой я буду веселиться с тобой снова и снова. — Сжав руку Августа так крепко, как только можно, она добавила: — Неизменно и бесконечно.

— Вот как. — Сжав ее руку в ответ, усмехнулся Август. — Тогда я останусь здесь, с тобой. Навсегда.

— Неизменно и бесконечно?

— Неизменно и бесконечно.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/707672>